

Московский педагогический государственный университет

Проблемы филологии народов Поволжья

Материалы

Всероссийской научно-практической конференции
(1–2 апреля 2010 г.)

Выпуск 4

Москва–Ярославль
Ремдер
2010

ББК 81.2 рус -3+83.3 (2 Рос)
УДК 808.2 + 820/89.09

Редакционная коллегия:

К.ф.н., профессор А.А. Баранникова;
Д.ф.н., профессор И.Г. Добродомов;
К.ф.н., доцент Л.Г. Латфуллина;
Д. ф.н., профессор А.Т. Сибгатуллина (ответственный редактор).

Проблемы филологии народов Поволжья: материалы Всероссийской научно-практической конференции (1–2 апреля 2010 г.). /отв. редактор А.Т. Сибгатуллина. – Вып. 4. – М.–Ярославль: Ремдер, 2010. – 300 с.

ISBN 978-5-94755-241-6

Печатается по решению Ученого совета филологического факультета
Московского педагогического государственного университета

© Авторы материалов, 2010.

© Отв. редактор А.Т. Сибгатуллина, 2010.

© Филологический факультет МПГУ, 2010.

а переходы одинаковы. Человеческие общества несходны, но драма, через которое проходит процесс их образования, сходна» (5, 118–119).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Айги Г.Н. Поклон пению: Сто вариаций на темы народных песен Поволжья / Г.Н. Айги. – М.: ОГИ, 2001. – 70с.
2. Айги Г.Н. Теперь всегда снега / Г.Н. Айги. – М.: Советский писатель, 1992. – 318с.
3. Гершензон М. Исторические записки / М. Гершензон. – М., 1910. – С. 180–182, 185.
4. Долгов В. Поэт нового дня / В. Долгов // Чаваш ен. – 1999. – № 7. – С. 7.
5. Коган П. Очерки по истории русской литературы / П. Коган. – 2-е изд. – М., 1912. – Т. III. Современники. С. 118–119.
6. Лейдерман Н.Л. Современная русская литература: 1950–1990-е годы. В 2 т.: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Т. 2. 1968–1990 / Н.Л. Лейдерман, М.Н. Липовецкий. – 2-е изд. испр., доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 688 с.
7. Сеспель М. Собрание сочинений / М. Сеспель. – Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1989. – 526 с.

Зайцева Т. И. (Ижевск)

Повесть «Летний снег» в художественной системе удмуртского прозаика Г. Перевощикова

В настоящее время удмуртскими литературоведами все более осознается необходимость представления новой концепции так называемого «периода застоя» в национальной прозе. Трансформация удмуртской прозы, накопление и осмысление ею новых форм, приемов, стилей тесно связано с творчеством Генриха Перевощикова (1937). Этапной в этом смысле стала для нашей прозы его повесть «Гужем лымы» («Летний снег», 1981–1983). В раскрытии связей народной жизни и индивидуальной человеческой судьбы наибольшую трудность для Г. Перевощикова, как и для литературы в целом, представляло изменение творческой задачи, т. е. методов и способов изображения окружающего мира и человека.

Следует отметить, что к созданию «Летнего снега» писатель обратился во время написания тетралогии «Поклонись земле», отдельные части которой выходили в свет одна за другой в течение всего десятилетия. Это книги «Йыбыртты музъемлы» («Поклонись земле», 1977), «Югдоннын зардэ» («Рассвет в Югдоне», 1980), «Тулкымлы пумит» («Наперекор волне», 1981), «Нуназе азын» («В полдень», 1986). Каждая часть тетра-

логии свидетельствовала об исчерпанности содержательных и структурных возможностей крупноформатной, искусственно сконструированной модели удмуртского романа о современности, хотя официальными структурами в качестве пропагандистского эффекта эти книги отмечались различными поощрениями и наградами. В новой работе автор делает решительный шаг в сторону усиления и углубления психологического начала. Повесть особо интересна тем, что Г. Перевощиков, создавший хрестоматийный образец традиционного панорамного романа, здесь начинает внутренне полемизировать с собственными литературными установками. Даже название повести – «Летний снег» – контрастно по отношению к привычным, довольно распространенным в удмуртской литературе тех лет «благополучным» названиям книг.

В повести Г. Перевощикова на смену активному герою приходит сомневающаяся, пытливая личность, автор переключает свое внимание с социально-характерного на индивидуальное. В центре повести «Летний снег» – главный редактор республиканского журнала «Огни Камы» Роман Петрович Овчинников. Это рефлектирующий герой, он наблюдает, исследует и «переживает» окружающий мир и собственную жизнь. Если герой традиционной прозы показывался в непосредственном действии с помощью усложненной фабулы, то здесь автор делает акцент на углубленный психологический анализ, раскрывающий душевную борьбу человека, движение его мысли. Профессиональная устремленность героя на этот раз сопряжена с попытками разобраться в частной, интимной жизни человека.

Одна из важнейших проблем, поставленных в повести, – кризис семьи, одиночество современного человека. «Летний снег» написан в манере, близкой произведениям свободной формы, потому и не поддается простому пересказу. Произведение открывается сценой, где герой предается невеселым размышлениям. Овчинников только что вернулся из служебной командировки, где стал невольным свидетелем трагического случая – самоубийства, а за окном разыгралась метель, налетевшая совершенно неожиданно, – это жуткий летний снегопад. «Снег летом» – реальность негативная, в повести она приобретает символический смысл: небрежение человека к установленному миропорядку может привести к нещадному сведению с ним счетов высших природных сил.

Душевное состояние героя осмысливается в повести постепенно, изнутри, посредством введения безличного повествователя. Фиксация, прямое название эмоций и чувств героя путем использования, к примеру, одиночных глаголов или существительных, сведены к минимуму, но идет опосредованное выявление душевных движений Овчинникова через рассуждение о них повествователя. Возникающие в повести героя картины давнего и недавнего прошлого, оформляются в самостоятельные образы. Внутренняя речь героя, вливающаяся в повествовательный поток повести, состоит

из множества выразительных вопросительно-восклицательных конструкций. Все это позволяет писателю наглядно воссоздать пережитые и осмысленные героем явления и ситуации из его жизни, показать рождение новых мыслей. «Не трудно плакать от своей боли, труднее – от боли чужой. <...> Погоди, а в твоём сердце отозвалась его боль? Смог ли ты выжать хотя бы одну, такую же, как у той старушки, искреннюю, горькую слезу?... Будешь ли ты помнить этого несчастного человека? Эту старушку? Эту продавщицу? Или – закутишься, зароешься в кучу больших и маленьких дел, забот, в мир своих героев и – все позабудется?» [1].

Книга написана так, что читатель исподволь втягивается в мысленный разговор с повествователем и героем, т. е. в своеобразное совместное раздумье о сложности и противоречивости человеческой натуры, о жизни. Конструкция, предполагающая введение в произведение образа писателя, показанного в процессе написания им своей книги, напоминает форму романа, обозначаемую термином «роман в романе». Повествование свободно, без нажима может переключаться из одной плоскости в другую, от настоящего времени к прошлому. При разветвлении сюжетной линии ретроспективно входят в повесть прошлое и настоящее Овчинникова, судьба его жены Рины, их несложившаяся семейная жизнь, история распада семьи Загребиных, постепенное падение самого Загребина – учителя средней школы, перипетии судеб представителей литературно-творческих, журналистских кругов республики. В «Летнем снеге» трудно разграничить, что является «предысторией», а что – «историей», одна переходит в другую, одна сменяется другой, все произведение в целом – это непосредственное действие, происходящее на наших глазах. В традиционную структуру повести внесена существенная динамика, которую можно рассматривать как художественное завоевание Перевощикова.

Для Г. Перевощикова причина взаимного непонимания людей в семье, на работе часто кроется в человеческом эгоизме, себялюбии. «Порча» нравов в национальный мир не привнесена извне, в повести «Летний снег» ее провоцирует нарушение нравственных законов самими представителями нации, при этом печальным следствием действий взрослых становятся дети, круг замыкается.

Одну из драм времени писатель видит в замене человеческих отношений канцелярщиной, которая коснулась и народного строя жизни, где Перевощиков раньше находил задатки совести и духовной гармонии. Бездушная бюрократия лишила людей открытости, доверия и любви друг к другу. В этом смысле Г. Перевощиков осмелился сказать много такого, на что не решилась наша литература даже в «перестроечные» годы. Тему духовного разъединения людей подчеркивает и оттеняет изломанность сюжета.

Особой удачей в повести является образ приемной дочери героя Верочки. Мир ребенка предстает в произведении в богатстве красок, в непосредствен-

ной данности. Скужающая по родителям Верочка попадает под машину. Приведет ли это к каким-либо дальнейшим решениям, поступкам «разбегавшихся» взрослых – писатель не отвечает. Но ясно одно: нужно жить по-другому, менять себя. За несовершенство взрослых расплачивается в повести невинный ребенок. Конец повести заставляет читателя заново «пережить» весь ее сюжет, поскольку произведение отмечено «новым строем сюжетного мышления», о котором писал известный драматург А. Володин, как характерном признаке отечественной литературы [2].

На страницах республиканского журнала «Молот» вокруг повести «Летний снег» развернулась острая дискуссия, явление, следует заметить, – сравнительно редкое в удмуртской литературной жизни тех лет [3]. Критика отметила новый подход писателя к освещению нравственных проблем времени, но вместе с тем далеко не в полной мере сумела оценить характер художественных поисков автора. Г. Перевощикова, в частности, упрекали в излишней рефлексии и рафинированной духовности главного героя, особо подчеркивалось, что герой не «дотягивает» до требований времени, поскольку не имеет высоких гражданских идеалов. В ходе критического осмысления повести более проанализированной оказалась ее содержательная наполненность, но значительно меньше – эстетическое своеобразие созданной писателем новой жанровой модели. Между тем, особенности повествовательной структуры «Летнего снега» предвосхищают пути движения удмуртской прозы на следующем этапе ее развития, когда на смену широким полотнам, увлекающим в свои рамки большое число персонажей, приходит более сжатое и камерное повествование. Недооцененная современниками повесть Г. Перевощикова «Летний снег» продвигала вперед и историю национального литературного самосознания, и подготавливала читателя нового культурного уровня.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Перевощиков Г. К. Летний снег // Перевощиков Г. К. Гололед/ Пер.с удм. Вл. Емельянова. – Ижевск : Удмуртия, 1991. – С. 15–16.
2. См.: Современная русская советская литература. В. 2 ч. Ч. 2. Темы. Проблемы. Стиль. / Под ред. А. Г. Бочарова, Г. А. Белой. М.: Просвещение, 1987. – С. 216.
3. См.: Молот. – 1984. № 12; 1985. № 2.

Ибрагимов М. (Казань)

О теоретических основах изучения концептов татарского фольклора*

В XX веке в системе гуманитарного знания происходит становление и развитие научной парадигмы, суть которой состоит в том, что явления психической, социальной, а в широком смысле – культурной жизни чело-